

ветствующей терминологией древнего балтского, а в некоторых случаях общего индоевропейского происхождения. Длительное сохранение основных черт первобытной техники молочного животноводства в Латвии было обусловлено замедленным развитием крестьянского производства в период феодализма.

По инвентарю и терминологии в Латвии выявляются различия в направлениях этнокультурных связей. Большинство элементов имеет параллели в странах к югу и западу от Латвии, а некоторые — к юго-востоку. Например, на востоке Латвии для переноса корма употреблялась плетеная из лучин большая корзинка с квадратным дном, характерная для ареала к востоку и югу от Латвии (лат. kerza, kerzine русск. корзина); на востоке и юго-западе Латвии молоко и сметану хранили в глиняных горшках, которые также свойственны востоку и югу ареала; восточные параллели имеет также известное в Латвии топленое масло, и пр. Северные параллели в большинстве случаев являются следствием заимствований у балтов, где животноводство было более развито, чем у прибалтийских финнов.

Второй, более поздний по происхождению типологический и терминологический пласт складывается к концу периода феодализма и представляет собой заимствования из стран Средней Европы с целью улучшения молочного животноводства. С XIV в. в имениях намечается разведение завезенных пород скота. Со временем преобладающим становится завоз из Северной Германии, Дании и Голландии. Пополняется инвентарь (напр., появляется маслобойка с лопастями и вращающаяся — kārne < нижненем. kerne; соломо-резка — eksele < нижненем. Hexel, улучшенные кормовые устройства в хлеву и пр.). В результате активизации мызного хозяй-

ства заимствованная терминология частично наслаивается на уже существовавшие реалии и приемы труда (напр., "делать масло"; лат. kult, nīt и германизм — kārnēt

Третий хронологический круг типологических элементов молочного животноводства датируется концом XIX в. и началом XX в., когда в условиях капитализма происходит интенсификация молочного хозяйства Латвии. Благодаря развитию контактов, усиленно перенимается опыт более развитых в животноводческом отношении стран. Распространяется импортный и по его образцу изготовленный местный фабричный инвентарь (металлическая посуда, центрифуги), коренным образом меняется техника молочного хозяйства и нивелируются локальные отличия.

Р.В. Меркене (Вильнюс)

К ВОПРОСУ О ЛИТОВСКО-СЛАВЯНСКИХ СВЯЗЯХ В ОБЛАСТИ ЖИВОТНОВОДСТВА (XVI-XIII вв.)

1. Инвентарь имений и других землевладений, как и лингвистические данные XVI-XIII вв., позволяет коснуться генезиса отдельных типов животноводческого инвентаря и установить приблизительные ареалы их распространения на белорусской и литовской территории. Это дает возможность в некоторой мере определить роль этнических контактов в развитии материальной культуры.

2. Региональную специфику животноводства, а также взаимовлияние, наиболее ярко отражают помещения для домашних животных. Все животноводческие постройки своими корнями уходят в более ранний период, чем XVI век. Степень их развитости мало варьирует

вала из-за сходства социально-экономических условий.

3. В имениях и крестьянских хозяйствах наиболее распространенной специализированной постройкой являлся однокамерный хлев с одним входом, с дверью на бегуне. Данное помещение имело много местных названий: бел. хлеў, катух и т.п., лит. — g ubas, kūginys, tvartas и т.п. Очевидно, в отдельных местностях оно возникло самостоятельно. Изменение же планировки, т.е. объединение двух камер под одной крышей, на всей территории происходило одновременно, в основном в XVIII в.

4. В XVI-XVIII вв. были довольно распространены два типа связи животноводческих помещений с отопливаемыми, отчасти жилыми, помещениями. I тип — бревенчатая постройка — вежа (лит. — pažas) сложной конструкции и планировки с открытым очагом. Она служила стойлом для скота, лошадей и мелких животных, а иногда одновременно жилым помещением и кухней. Вежа была характерна для Жемайтии и лишь отчасти для близлежащих поветов. В последних, а особенно в более восточном регионе, распространен II тип: связь хлева и постройки с хлебной печью — избой пекарней (бел. — хата, лит. — pirkià и т.п.). Можно предполагать, что распространению этой связи в черте оседлости литовцев в некоторой степени послужило влияние восточных соседей.

5. В XVI-XVIII вв. некоторые постройки, особенно в крестьянских хозяйствах и мелких землевладениях еще не были узко специализированы. Это особенно касается белорусской и восточной литовской территории. В ней бытовали два варианта прямоугольного бревенчатого или хворостяного однокамерного сарая с одними воротами: I — бел. адрына, лит. — daržinė, II — бел. пуня, лит. — piñė, punià, в которых хранили сено и солому или ставили

скот. Можно предполагать, что их функция окончательно установилась с ростом значения животноводства в конце XVIII в.: они стали сенными сараями и лишь пуня у части литовцев — хлевом.

6. С осторожностью следует оценивать славянское влияние, как и значение рекомендаций Я. Ласковского, для распространения обор с денником у литовцев. В источниках XVI в. — I половины XVIII в. указанные оборы однокамерны и лишь изредка с особым заграждением для скота. Наибольшее скопление обор было в частных имениях на отдаленной от славян территории, на части которой до XX в. такой тип хлева назывался diendaržis.

7. Повсеместно распространенная в имениях наиболее благоустроенная бревенчатая однокамерная, часто вымощенная дьялами, стойла, стаенка, станя (лит. — stainė, stonia, бел. — канюшня) в крестьянских хозяйствах литовцев и белорусов стала распространяться сравнительно поздно и в первую очередь на юге изучаемой территории, что указывает также на наличие прямого польского влияния.

8. Сопоставление типологических ареалов показывает, что в XVI-XVIII вв. в животноводческих постройках отражается взаимовлияние более раннего периода, в связи с которым у восточных литовцев и западных белорусов распространился аналогичный животноводческий инвентарь. Частичному сохранению его параллельного развития в XVI-XVIII вв. способствовало наличие имений тех же землевладельцев на белорусских и литовских землях, близкий уровень животноводческого хозяйства, а также непосредственные контакты литовцев со славянами.